

Глава 45. D: Боевая обстановка.4.2

Эдо пробирался сквозь завалы, когда впереди мелькнула туша «гигантского зверя». Он мгновенно вскинул оружие, лоя цель в прицел, но вовремя разглядел, что это лишь бездыханные останки. В тени, отбрасываемой мертвым монстром, угадывался знакомый силуэт.

— Заместитель командира! — невольно вскрикнул тот. Забыв о привычной сдержанности, юноша поспешил навстречу, не скрывая радости.

— Глава группы Эдо, — Асир оставался подчеркнуто спокойным.

— С вами всё в порядке? — юноша первым делом осмотрел командира. — Взрыв не задел? Ранений нет?

Асир кивнул и протянул руку ладонью вверх.

— Если вкратце: мне нужно оружие, а тебе — медицинская помощь. И не забудь связаться с Рене, пора собирать отряд.

Эдо, подавив тяжелый вздох, перехватил легкую винтовку за ствол и протянул рукоятку вперед. Асир принял оружие как нечто само собой разумеющееся, наблюдая за тем, как подчиненный с поистине скорбным выражением лица вызывает Рене.

Из коммуникатора, как и следовало ожидать, донесся яростный крик женщины. Юноша, не меняясь в лице, быстро прервал связь.

— Рене в ярости, — констатировал Асир, направляясь к месту сбора.

— Это еще мягко сказано. Она в бе-е-шенстве, — Эдо повел уцелевшим плечом и припустил следом.

— И это хорошо, — Асир одобрительно кивнул, и со стороны могло показаться, что он вполне доволен ситуацией.

— Хорошо?! — Эдо едва не сорвался на крик.

— Твоя доля побед в рукопашном бою против неё — три к семи, — принялся анализировать Асир. — Сейчас ты однорукий, так что в драке тебе точно не выстоять. Но ты всегда можешь сбежать. Всё равно она сейчас на одной ноге и далеко не упрыгает.

— ...

В глубине души Эдо проклинал это неуместное и пугающее чувство юмора своего командира. Впрочем, они уже добрались до края нагромождения обломков, и юноша, стараясь не прикусить язык, сосредоточился на спуске, работая единственной здоровой рукой.

— Как вам удалось уцелеть при взрыве? — спросил он, когда они наконец оказались на ровной поверхности. — И как вы разделались с теми двумя... особыми изначальными?

Асир не спешил с ответом.

— Ситуация сложная.

Эдо всё понял:

— Неужели вы тоже встретили эльфийского охотника?

— Да, — не стал скрывать Асир.

— Он помог?

— Да.

— И он так просто расправился с двумя элитными особями? Как именно? Он не назвал имени? Не потребовал награды за головы изначальных? — подчиненный так и сыпал вопросами, полными недоверия.

— Да. Не знаю. Нет. И снова нет.

— ...

Эдо долго молчал, прежде чем снова заговорить:

— Обычно такие типы любят выставлять себя благодетелями и первым делом называют имя.

— Он не назвал, — Асир и сам не до конца понимал мотивы незнакомца. — Но я получил от него информацию, которая требует тщательной проверки. Сначала доложу командиру, и только после его одобрения мы разошлем сводку остальным.

— Понял, — Эдо умолк.

Они шли быстро. По пути им стали попадаться возвращающиеся бойцы; со всех сторон слышались привычные приветствия. На месте сбора Рене и остальные уже взяли себя в руки и вернулись к своим обязанностям. Казалось, не было ни погони, ни безумного взрыва, нарушившего все планы, ни минут томительного неведения о судьбе заместителя командира.

Однако Эдо, завидев издали Рене, которая выразительно потирала кулаки, невольно поморщился, чувствуя фантомную боль в челюсти.

— В такие моменты я начинаю по-настоящему тосковать по Литтлу, — вполголоса пожаловался он.

— При чем здесь Литтл? — не понял Асир.

— Он бы принял на себя основной удар, — Эдо многозначительно кивнул в сторону Рене.

Асир понимающе хмыкнул. Подобные сцены в их отряде давно стали рутинной.

— Надо же... На заместителе командира ни царапины! Это просто пугающе! — воскликнула Рене. Поддерживаемая одним из бойцов, она стояла, прислонившись к многоколесному мотоциклу. Её недавнее беспокойство сменилось язвительным тоном, в котором при желании можно было расслышать разочарование от того, что командир не получил даже легкого ранения.

— Заслуга боевого костюма, — Асир мастерски ушел от темы. — Раны Эдо серьезные.

Бросив эту фразу, он незаметно скользнул в сторону, стараясь не привлекать внимания.

— Вот как? — Рене мгновенно переключилась на Эдо. Про ускользнувшего заместителя командира она тут же забыла, вспомнив о чем-то другом. Она поманила юношу пальцем, и её улыбка не предвещала ничего хорошего. — Иди-ка сюда. Я помогу тебе с перевязкой.

— Обойдусь. Не стоит утруждать. Я уже всё обработал. И вообще, ты не заканчивала медицинский факультет! Можешь не пытаться заманить меня этой ложью! То, что произошло — решение самого заместителя командира, я не мог знать, что он спрыгнет на ходу. Он со мной не советовался! Всё вышло случайно, никто этого не хотел. Не смей срывать злость на мне...

Эдо успел сделать лишь полшага, прежде чем инстинкт самосохранения заставил его замереть на месте. И не зря — он едва не лишился кончика носа.

— Увернулся? — Кулак Рене рассек воздух. Её улыбка стала еще более хищной.

Асир, наблюдая за их перепалкой, мысленно дал высокую оценку живучести обоих командиров групп, но его собственное тело уже настойчиво требовало подзарядки.

— Постарайтесь больше не калечиться, — бросил он на ходу, направляясь к мотоциклу с припасами.

Пока он рылся в контейнерах, вокруг зазвучали неуместные приветственные возгласы. Свежеиспеченный рядовой первого класса Посей и другие новобранцы из разведотряда в ужасе наблюдали за стычкой двух старших офицеров. Бойцы же Отряда Тысячи Пределов, привыкшие к подобному, преспокойно жевали сухпайки и запивали их стерильной водой, воспринимая конфликт командиров как бесплатное развлечение к обеду.

— Я вообще-то ранен, ты в курсе? — Эдо стремительно отступал, решив держаться от Рене подальше. — Где твоё сострадание?

— Мой наметанный глаз подсказывает, что двигаешься ты весьма бодро для пострадавшего, — отрезала Рене. — Иди сюда, я помогу тебе стать раненым по-настоящему.

— Я не привык обижать калек, — бросил Эдо. Провокация была детской, но на юношу, который был беспомощен во всём, что не касалось боя, она подействовала безотказно. Он перестал пятиться и принял защитную стойку, работая одной рукой. — Ладно, поддамся тебе и буду сражаться одной левой?

— Скорее уж считай, что это я даю тебе фору, сражаясь на одной ноге! — Рене принялась прыгать в его сторону.

Учитывая, что один был «без руки», а другая — «без ноги», условия можно было считать почти равными. Однако в последний момент благоразумие взяло верх над азартом: Эдо резко отпрянул, в очередной раз чудом избежав удара.

— Видимо, мне придется убрать обе руки, — констатировала Рене.

В обращении с оружием она уступала лишь Асиру, но в мастерстве управления внутренним скелетом ей не было равных во всем отряде. Это означало, что Эдо был непревзойденным снайпером, но в рукопашной схватке против Рене у него не было ни единого шанса.

— Ставлю на кон обе ноги! — распялялась она.

— Ты собралась катиться на меня головой, раз ноги не нужны? — не остался в долгу юноша, продолжая отступать.

— А ты почему не используешь голову? Она у тебя пустая, раз ты только и делаешь, что убегаешь?

— Я упражняюсь в ходьбе спиной вперед. Просто глава группы Рене, занявшая последнее место по скорости сборки снайперской винтовки, не в состоянии этого оценить.

— Хватит упражняться. Давай-ка решим всё кулаками?

— Может, лучше ногами или головами?

— Я и головой тебя уделаю!

— Покатишься колобком?

— Сам ты колобок!

— Да ты...

— Достаточно. На этом закончим.

В тот момент, когда перепалка грозила перерасти в настоящую драку, вмешался вернувшийся Асир. В его голосе не было гнева — лишь спокойная уверенность. Он протянул Рене и Эдо по банке стерильной воды.

Бойцы Отряда Тысячи Пределов разочарованно вздохнули и вернулись к своим делам. Разведотряд же заметно расслабился.

— Так, — Асир качнул своей банкой, — вам нужно пополнить запас жидкости. Иначе заработаете обезвоживание.

— Заместитель командира прав, — первой сдалась Рене. Принимая воду, она не преминула напоследок уколоть противника: — Эдо, ты ведь в душе по гроб жизни благодарен командиру за то, что он так вовремя появился?

Эдо тоже взял банку и огрызнулся:

— Это тебе стоит благодарить его за то, что он спас тебя от новых травм.

— Кажется, я тоже начинаю скучать по Литтлу, — вздохнул Асир, пытаясь утихомирить спорщиков именами «третьих лиц».

— Что не так с этим кудряшом?

— Что не так с этим извращенцем?

Рене и Эдо спросили это одновременно, а затем синхронно умолкли, сердито уставившись друг на друга из-за внезапного единодушия.

— Будь Литтл здесь, у вас появился бы общий враг, и вам стало бы не до придинок, — Асир похлопал обоих по плечам, предусмотрительно избегая раненой стороны Эдо. — Раз уж у вас остались силы на пререкания, идите сюда. Нужно обсудить распределение задач.

— ...

Они на мгновение затихли. Рене первой выдала свое коронное «пфе» и, бросив Эдо короткое «трус», отступила. Эдо пробурчал в ответ: «Только и умеешь, что на других срываться, что же ты командиру ничего не высказала?», но на этом конфликт затух. Сохраняя враждебный настрой, они, тем не менее, сплотились: один поддерживал другую, пока та прыгала на одной ноге, и оба поспешили за заместителем командира.

С момента выхода Асира и его группы из города Кос прошло уже более пятидесяти часов. Группа Рене, отвечавшая за спасение разведотряда, находилась на задании еще дольше. Непрерывные стычки привели к увеличению числа раненых и потере боеспособности части личного состава.

Помимо явных угроз, существовали и скрытые риски: накопившаяся усталость, износ снаряжения и повышенный расход ресурсов. Чтобы удержать ситуацию под контролем, необходимо было свести активность к минимуму, экономя силы в относительно безопасном руднике, и как можно скорее найти аварийные запасы провизии.

После краткого обсуждения задачи распределили так: Эдо собирает тех, кто еще может держать оружие, и, используя свои навыки снайпера, определяет точки для обороны и наблюдения, устанавливая график дежурств. Рене берет на себя заботу о тяжелораненых (включая саму себя) и инвентаризацию оставшихся запасов. Асир возглавляет группу из легкораненых для обыска рудника и транспортировки найденных припасов.

Перед тем как заместитель командира ушел, Рене не забыла напомнить о «рациональном использовании человеческих ресурсов».

— Возьми с собой тех олухов из разведотряда. Так и у тебя, и у Эдо людей будет побольше. — Она указала в сторону новобранцев. — Некоторые из них вообще не пострадали. Бойцы из них никудышные, да и трусоваты они, но для переноски тяжестей сгодятся. Насчет дисциплины не беспокойся, я их уже построила.

Рене поманила пальцем ошивавшихся неподалеку членов разведотряда. Эдо, глядя на то, как один из них со всех ног несется на зов, не сдержал смешка — это подбострастие напомнило ему преданного пса, встречающего хозяина.

— Этого новичка, кажется, зовут Себо или как-то так, — представила Рене. — Он вроде посмелее остальных. Пусть отвечает за своих.

— Вообще-то Посей... — Посей Хесфито решился на робкое уточнение. Половина его лица заплыла от отека, но стоял он по стойке «смирно».

Эдо невольно вспомнил недавнюю тираду Рене и посмотрел на парня — сначала с сочувствием, а затем с тем особым интересом, каким разглядывают диковинных существ.

— Но мы...

Посей хотел было вежливо отказаться, но Рене не дала ему и рта раскрыть.

— Разве поиск — не ваша специализация? — отрезала она. — Или вы годны только на то, чтобы набивать брюхо изначальным? Может, мне прямо сейчас выставить вас за ворота в качестве приманки?

— Глава группы Рене, только прикажите! — Посей, напуганный перспективой стать кормом, вытянулся в струнку и отдал честь. — Мы выполним любое задание, даже ценой жизни!

Рене перебила его:

— Ты не из моего отряда, зачем называешь меня командиром? Зови просто Рене.

— Хорошо, — парень занервничал еще сильнее. — Ре... то есть... Да, сэр!

— Сплошная морока, — Рене теряла терпение. — А ну, брысь к своим и объясни задачу.

— Я мигом всех соберу!

— Бегом!

— Есть!

Асир и Эдо проводили взглядом улепетывающего Посея.

— Ты по-прежнему непревзойденная «погибель солдат», — сокрушенно заметил Эдо.

Асир подтвердил:

— Это точно.

— Какая еще погибель? — Рене переводила взгляд с одного на другого, совершенно не понимая, о чем речь.

— Посмотри на неё, — Эдо сокрушенно вздохнул, обращаясь к Асиру. — Никакого самосознания.

— Согласен.

— О чем вы вообще? Какое сознание? Ничего не понимаю! Ну и ладно! — Рене поняла, что от них ничего не добьешься, метнула в Эдо гневный взгляд и упрыгала прочь.

Юноша рассмеялся, глядя, как разведотряд выстроился перед ней в шеренгу, взирая на свою мучительницу с неприкрытым обожанием.

— Она и впрямь ничего не замечает.

— И в конечном счете — это её преимущество, — подытожил Асир. Они обменялись кивками и разошлись, каждый сосредоточившись на своем деле.

***

К тому моменту, когда поисковая группа под руководством Асира вернулась, Эдо уже распределил посты, а Рене заканчивала подсчет последней коробки стерильной воды. Вода и еда распределялись в строгом порядке: сначала раненые, затем остальные — в зависимости от физической нагрузки.

— Ну как? — Эдо поспешил навстречу заместителю командира.

Асир промолчал, лишь едва заметно качнул головой. Рене, заметившая этот жест, всё поняла без слов.

— Заместитель командира, мы проверили все склады.

Группа Посея вернулась спустя час. Новобранец так и не осмелился называть Асира по имени, невольно переняв обращение, принятое в Отряде Тысячи Пределов.

— Нам удалось найти немного оружия и боеприпасов, но запасов еды и воды нет.

— Ясно. Спасибо за помощь. — Асир не был удивлен: в период сезонного простоя склады

обычно пустовали. Он скользнул взглядом по изможденным лицам бойцов. — Уточните график дежурств у главы группы Эдо. Тем, кто не в карауле — немедленно отдыхать.

— Есть!

Когда бойцы разошлись, Асир жестом пригласил Рене и Эдо следовать за ним.

Внутреннее пространство рудника Такас было устроено просто и рационально. Помимо производственных линий, жилых отсеков и зон отдыха, здесь было множество входов в шахты. Поскольку пласты руды залегали на глубине от двадцати до шестисот футов, входы были разбросаны по всей территории. Теоретически рудник мог работать круглый год, требуя лишь защиты от изначальных.

Однако потребности в дренаже здесь были куда выше, чем в обороне. Летние ливни на Кадоре, начинающиеся сразу после комфортной осени, были столь обильны, что даже спустя десятилетия модернизаций рудник затапливало. Добыча становилась невозможной, и весь сезон дождей официально считался периодом простоя.

Но куда страшнее ливней была летняя жара. Хотя палящее солнце ослабляло изначальных, заставляя их реже охотиться днем, люди тоже с трудом переносили зной. Даже в тени температура почвы поднималась до запредельных высот. Огромный купол Такаса создавал эффект парника, из-за чего внутри было еще жарче, чем снаружи. Расход воды в таких условиях рос в геометрической прогрессии.

В мобильных боях с изначальными бойцы не могли носить на себе много воды. Этот недостаток компенсировали мотоциклы: по уставу каждая машина должна была нести не менее ста литров стерильной воды в герметичных емкостях. Это было преимуществом, ставшем проклятием — во время подрыва нескольких машин отряд лишился почти трехдневного запаса воды.

И помимо жажды, над ними нависла тень голода.

— Как состояние остальных бойцов? — Асир задал вопрос, который, казалось, до этого момента его не заботил. — И как ваши раны?

Эдо и Рене переглянулись. Они поняли: приказ отдыхать был не только заботой о силах, но и способом снизить потребление ресурсов. Раненым тоже не следовало геройствовать — покой способствовал выздоровлению и экономии.

Увы, это была лишь временная мера.

— Я оставил на постах только тех, кто в норме, остальным приказал отдыхать, — доложил Эдо.
— Моя рука... С обезболивающим терпимо, но о снайперской стрельбе пока можно забыть.

Рене помедлила, избегая пытливого взгляда Эдо. Она обратилась только к Асиру:

— У меня дела похуже. Я перестала чувствовать ногу еще несколько часов назад.

В их деле боль иногда была добрым знаком. Её отсутствие пугало куда больше. Эдо, в отличие от беспардонного Литтла, предпочел промолчать.

— Рене, ты исключена из графиков дежурств, — голос Асира был ровным, словно он ожидал подобного признания.

— Эдо... — Рене не стала упрямиться. Она виновато посмотрела на товарища. — Поверь, я не собиралась скрывать это специально...

— С твоим-то интеллектом, если бы ты скрывала специально, никто бы и не заметил. Кроме заместителя командира, — буркнул Эдо с беззлобной иронией.

Рене несколько секунд сверлила его нечитаемым взглядом, затем вдруг усмехнулась и занесла руку, словно для удара, но в последний момент передумала и просто негромко хлопнула в ладоши.

— Ну что ж, — бросила она, уходя на одной ноге, — пойду без зазрения совести бездельничать. И не вздумайте мне завидовать!

Асир и Эдо проводили её долгим молчанием.

***

_ 8 дней спустя _

***

Холод заставил Асира вздрогнуть. Он открыл глаза и выдохнул облачко белого пара, которое тут же растаяло в морозном воздухе. Запас энергии для обогрева в боевом костюме был почти на нуле. Фотоэлектрическим панелям нужно солнце, но сейчас властвовал сезон дождей.

Ему снились события недавних дней. И те вещи, приготовленные для другого человека, которые неизвестно когда получится передать. Пока этот человек отказывается вступить в Отряд Тысячи Пределов, эти дары так и останутся невостребованными...